

ЧЕЛОВЕК И ЛАНДШАФТ В НЕОЛИТЕ ПРИМОРЬЯ: система размещения и структура древних поселений*

Сергей Валерьевич БАТАРШЕВ,
кандидат исторических наук

Николай Александрович КЛЮЕВ,
кандидат исторических наук

Современный период в изучении неолита Приморья характеризуется активными полевыми исследованиями, публикацией источников, всесторонним анализом и интерпретацией полученной информации, интересными и смелыми дискуссиями. В частности, независимо друг от друга несколько коллективов дальневосточных археологов провели раскопки ряда памятников со схожим археологическим инвентарём, традиционно относимым к руднянской культуре, — Дворянка-1, Катериновка-1 (разведочные работы), ЛЗП-3-6, Лузанова Сопка-5, Новотроицкое-2, Осиновка, Сергеевка-1, Устиновка-8 и Шекляево-7.

Характерным признаком большинства памятников является комплекс керамической посуды, известный в литературе как сергеевский тип керамики (Батаршев, 2005, 2008; Лынша, 1989). Посуда этого комплекса плоскодонная, по степени структурирования выделяются сосуды без горловины, с намеченной горловиной и выделенной горловиной. Линия экватора расположена по центру или в нижней трети сосуда. Венчики прямые или отогнуты наружу, кромки венчиков приострѐнные симметричные, приострѐнные несимметричные (кромка скошена наружу или внутрь), плоские и округлые. Орнамент наносился сплошной полосой с параллельными нижними и верхними краями в приустьевой части сосуда. Декор состоял из комбинаций оттисков ромбического и треугольного штампа («амурская плетѐнка»), горизонтальных полос оттисков «птичек», скобок, гребѐнки, прямоугольников, оттисков верѐвки и отступающей лопаточки. Характерным приёмом построения декора является оконтуривание орнаментального бордюра снизу и сверху гребенчатыми оттисками, оттисками верѐвки или горизонтальными рядами «птичек». Внешний край кромки венчика мог украшаться овально-округлыми оттисками. В рамках комплекса вы-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 07-01-00496а и гранта Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

деляется орнамент, составленный из прямых или волнистых наlepных ва-ликов и «защипов» (Батаршев, 2005, 2008; Ключев и др., 2003; Ключев, Пан-тюхина, 2006). По некоторым памятникам прослеживаются определённые различия в используемых приёмах нанесения и типах орнамента (Батаршев, 2008; Гарковик, Ключев, 2007; Ключев, Гарковик, 2006, 2008). По C¹⁴ описанный керамический комплекс датируется в пределах 7—6 тыс. л.н. (Батаршев, 2008; Ключев, Гарковик, 2008).

Культурно-хронологическая интерпретация этих материалов неодно-значна. Одни исследователи подобные комплексы керамики объединяют в руднинскую (кондонскую) культуру (Бродянский, 1987; Дьяков, 1992; Та-тарников, 1978, 1983) или в её поздний сергеевский этап (хронологический вариант) (Батаршев, 2005, 2008; Морева, 2005), другие — в самостоятель-ную ханкайскую (Лынша, 1989; Сапфилов, 1985) или шекляевскую куль-туру (шекляевская культурная группа памятников) (Гарковик, Ключев, 2007; Ключев, Гарковик, 2006, 2008). Некоторые исследователи предлагают более дробное культурное деление керамики рассматриваемых памятников (Куз-нецов, 2002) или очень осторожные нейтральные оценки (Крупяно, 2006, 2008). Многообразие мнений по данному вопросу отражает, с одной сто-роны, неполноту источниковой базы, с другой — различия в методических и теоретических подходах исследователей при решении проблем культур-ной типологии. Оставляя в стороне подробное изучение этой проблемы, авторы статьи предлагают на примере памятников с керамикой сергеев-ского типа рассмотреть практику освоения ландшафтов древним челове-ком в среднем неолите Приморья.

Основная часть памятников располагается в континентальном районе Приморья на территории Приханкайской равнины и примыкающих к ней предгорий (рис. 1). Среди них выделяются:

- долговременные поселения с остатками углублённых в грунт жилищ (Дворянка-1, Катериновка-1, Новотроицкое-2, Сергеевка-1, Шек-ляево-7);
- кратковременные стоянки без следов сооружений или с остатками лёгких наземных строений (ЛЗП-3-6, Лузанова Сопка-5, Осиновка, Устиновка-8).

Если состав локальных комплексов и археологического инвентаря крат-ковременных стоянок характеризуется стандартными признаками для дан-ного типа памятников, то структура долговременных поселений обнару-живает интересные особенности.

Дворянка-1. Памятник расположен в 1,7 км к северу от с. Дворянки на вершине и северном склоне длинной скалистой сопки, протянувшейся вдоль правого берега р. Комиссаровки (рис. 1). Сопка высотой 45 м с юж-ной и западной сторон имеет крутые склоны, с южной обрывается к реке. Северный склон пологий и спускается в долину безымянного ручья. С вос-тока сопка постепенно переходит в горный отрог. Памятник имеет яркие внешние признаки в виде серии округлых западин от жилищ и системы ук-реплений, состоящей из двух валов и двух рвов. Всего выявлено 36 запа-дин, 32 из них располагаются двумя рядами вдоль северного склона соп-ки на террасовидных площадках, 4 западины находятся на вершине сопки в пределах укреплённой юго-западной части памятника. Здесь валы и рвы

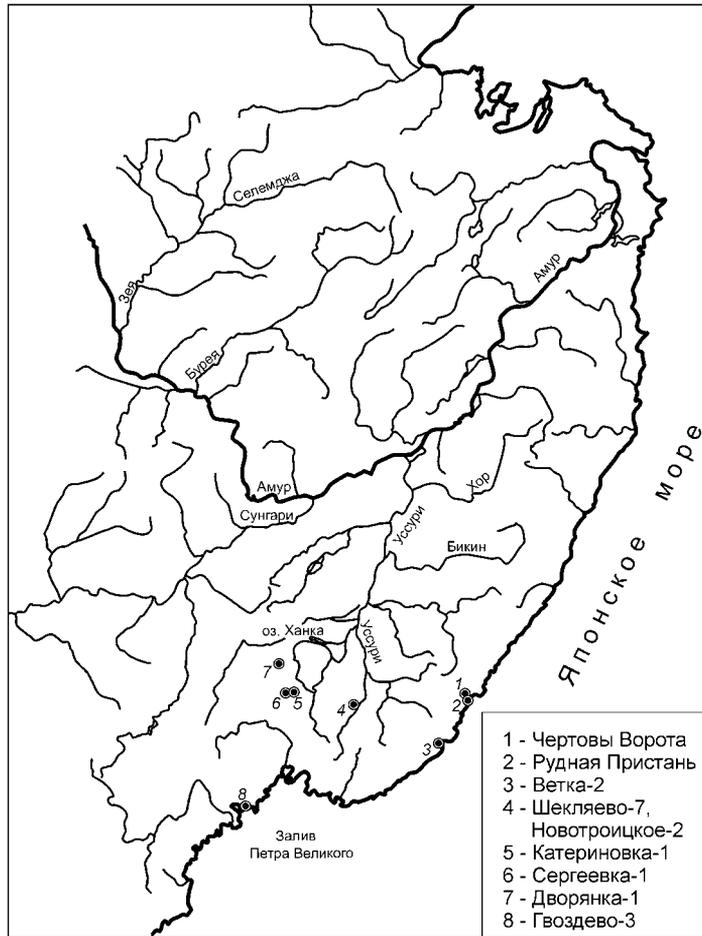

Рис. 1. Карта распространения долговременных поселений среднего неолита Приморья.

ограничивают площадку размером 46×33 м, на которой визуально зафиксировано 4 западины от древних сооружений. Общая площадь памятника — 6000 м^2 .

Памятник раскапывался Н.А. Ключевым в 2004 и 2006 гг. В пределах укрепленной части памятника, примыкающей к обрыву, был заложен раскоп общей площадью 76 м^2 , в пределы которого попала слабо выраженная жилищная западина диаметром около 8 м. Как показали раскопки, памятник заселялся несколько раз. Нижний горизонт обитания представлен котлованом неолитического жилища, верхний — каменным ящиком со вторичным захоронением эпохи палеометалла. Исходя из результатов всего комплекса работ, проведенных на памятнике, можно утверждать, что его неолитический комплекс локализован на юго-западной, самой высокой части сопки, примыкающей к обрыву, остальная часть занята укреплениями и жилищами эпохи палеометалла, расположенными параллельными рядами на террасовидных площадках (рис. 2).

Неолитическое жилище имело четырёхугольный котлован глубиной до 40 см и общей площадью около 30 м^2 . На полу в его центральной части

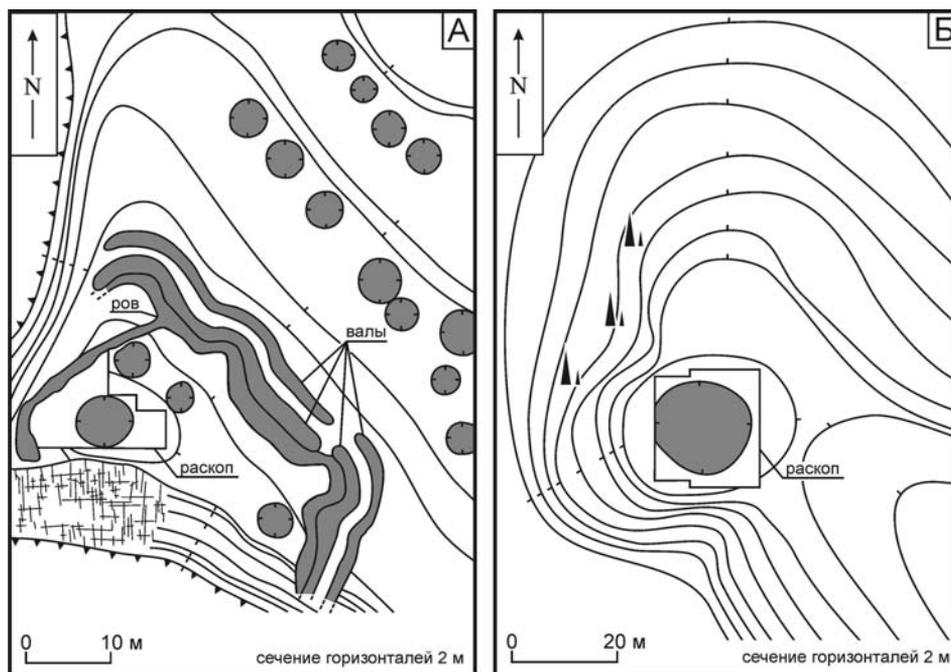

Рис 2. Поселения Дворянка-1 (А) и Сергеевка-1 (Б).

выявлено два очага. Первый очаг, обложенный по краям камнями, имел 90 см в диаметре и 30 см в глубину, второй гораздо больше — 180 см в диаметре и 20 см в глубину, его ложе выдолблено непосредственно в скальном цоколе. Около очагов располагались три хозяйственные ямы, близкие по диаметру (70—85 см), но разной глубины (6, 15 и 30 см). Жилище имело каркасно-столбовую конструкцию. Зафиксировано 4 ямы от основных опорных столбов, образующих в плане правильный четырёхугольник. Они выделяются своей глубиной (до 35 см) и наличием каменной забутовки, укрепляющей столбы. Вспомогательные столбы, вероятно, находились вдоль стенок жилища как с внутренней, так и с внешней стороны. (Клюев, Гарковик, 2006, 2008; Клюев и др., 2005).

Катериновка-1. Памятник, расположенный в 6,5—7 км к западу — юго-западу от с. Поповки в глубине пади с местным названием Падь Катериновка (рис. 1), находится на южной оконечности увала, имеющего высоту 8—10 м над долиной и ширину не более 20 м. С запада увал ограничивается широкой ложиной, на юге и востоке — заболоченной долиной пади, на севере примыкает к водораздельной гряде. Памятник проявляется наличием единственной округлой западины диаметром более 8 м, занимающей практически всю оконечность увала. С севера её полукольцом оформляет слабо заметная обваловка, сформированная, вероятно, выброшенным при сооружении котлована грунтом. Площадь памятника — около 100 м².

В 2008 г. Н.А. Клюевым на памятнике проведены разведочные работы, в ходе которых была определена площадь распространения культуросодержащих отложений и получен керамический материал, в целом аналогичный коллекциям других памятников описываемой группы.

Новотроицкое-2. Памятник находится в 2 км к западу от с. Новотроицкого, на левом берегу одноимённой реки (рис. 1), и занимает вершину отдельно стоящего холма высотой 7—8 м. Размеры основания холма 25×40 м, который имеет уплощённую вершину с плавным понижением к северу, со всех сторон окружён заболоченной долиной реки. Западн или других признаков поселения не отмечено. Площадь памятника — около 200 м².

Н.А. Ключевым в 2005 г. в раскопе общей площадью 40 м² изучены остатки неолитического жилища. Кроме того, встречены единичные изделия, относящиеся к палеометаллу и средневековью.

Неолитическое жилище представлено овальным котлованом общей площадью около 22 м². Котлован был врезан в скальное основание холма с небольшим понижением к северу, поэтому его стенки имели различную высоту (20—30 см), а в северной части практически отсутствовали. В центре жилища располагался очаг овальной формы, размерами 120×100 см и глубиной 20 см. Конструкция жилища прослежена по 20 столбовым ямам до 20 см в глубину. Среди них выделяются три ряда центральных столбовых ям по три в каждом (Гарковик, Ключев, 2007; Ключев, Гарковик, 2008).

Сергеевка-1. Памятник находится в 3 км к северо-западу от д. Сергеевки, на левом склоне долины р. Нестеровки (рис. 1), на поверхности крутосклонного увала, выдвинутого в сторону русла реки. Его территория представляет собой неглубокое округлое понижение, расположенное на восточной оконечности увала. С севера, запада и юга оконечность увала окружена низкой заболоченной террасой р. Нестеровки, с востока соединена узкой вершинной поверхностью с водораздельной грядой. Диаметр участка, занимаемого памятником, — 25—30 м, высота его над уровнем реки около 20 м (рис. 2).

Памятник раскапывался А.Н. Поповым в 2004 г. В раскоп общей площадью 245 м² попала практически вся территория локализации культуросодержащих отложений. Памятник содержит артефакты и следы построек пяти периодов его заселения — от эпохи позднего палеолита до раннего железного века. Основной горизонт обитания представлен крупным котлованом неолитического жилища, фиксируемым на дневной поверхности в виде округлой западины диаметром 17—18 м и глубиной до 1,5 м.

Котлован жилища имеет неправильные, близкие к квадрату очертания, пологие плечики с двумя контурами — внешним и внутренним. Глубина котлована от внешнего контура — 140 см, от внутреннего — 66 см. По внутреннему контуру площадь жилища составляет около 68 м², по внешнему около 144 м². С северной и западной сторон в жилище имеются два выступа. Особый интерес представляет западный выступ длиной 4 м и шириной 2,5—3 м. Его северная стенка — самая крутая и высокая в пределах внутреннего контура жилища (66 см). В выступе или вблизи него сосредоточено 54,5% фрагментов керамики и 46,0% изделий из камня от всего количества керамики и каменного инвентаря, найденного на полу жилища. По всей видимости, этот комплекс является специализированной хозяйственно-бытовой зоной жилища, преднамеренно вынесенной из основного пространства постройки в боковую нишу. На северо-восточном участке плеча жилища расположен искусственный шлейф из камней, который, скорее всего, является конструктивной деталью сооружения. Ближе

к центру жилища расположен очаг, сложенный из крупных камней, который представлял собой искусственную яму округлой формы, выдолбленную в скальном основании, глубиной до 25 см, диаметром 175 × 150 см. В 140 см на юго-восток от края каменной кладки очага расположена столбовая яма с каменной забутовкой, в верхней части которой найдена глиняная фигурка женщины. Всего внутри котлована и по его периметру зафиксирована 71 столбовая яма, в том числе 3 ямы с каменной забутовкой (Батаршев, 2008; Дорофеева, Батаршев, 2006; Попов, Батаршев, 2006; Попов и др., 2004).

Шекляево-7. Памятник, расположенный в 1,8 км к северо-востоку от с. Шекляево (рис. 1), находится на вершине холма высотой 10 м, который имеет относительно плоскую вершину площадью около 200 м². С севера, востока и юга холм окружён заболоченной долиной, с запада смыкается со склоном сопки, входящей в систему горного хребта, ограничивающего с запада долину р. Арсеньевки. На вершине холма визуальнo фиксируется одна округлая западина диаметром 7 м (рис. 3).

Памятник исследовался Н.А. Ключевым в 2003 г., общая площадь раскопа составила 133 м². В результате проведённых исследований были выявлены остатки трёх неолитических жилищ с углублёнными в грунт котлованами — два жилища относятся к периоду среднего неолита, одно — к периоду финального неолита. Ограниченность жилого пространства на вершине привела к тому, что жилища сооружались практически на одном и том же месте, что не способствовало сохранности более ранних из них. Всего на памятнике выявлены артефакты как минимум шести периодов заселения — от среднего неолита до раннего средневековья.

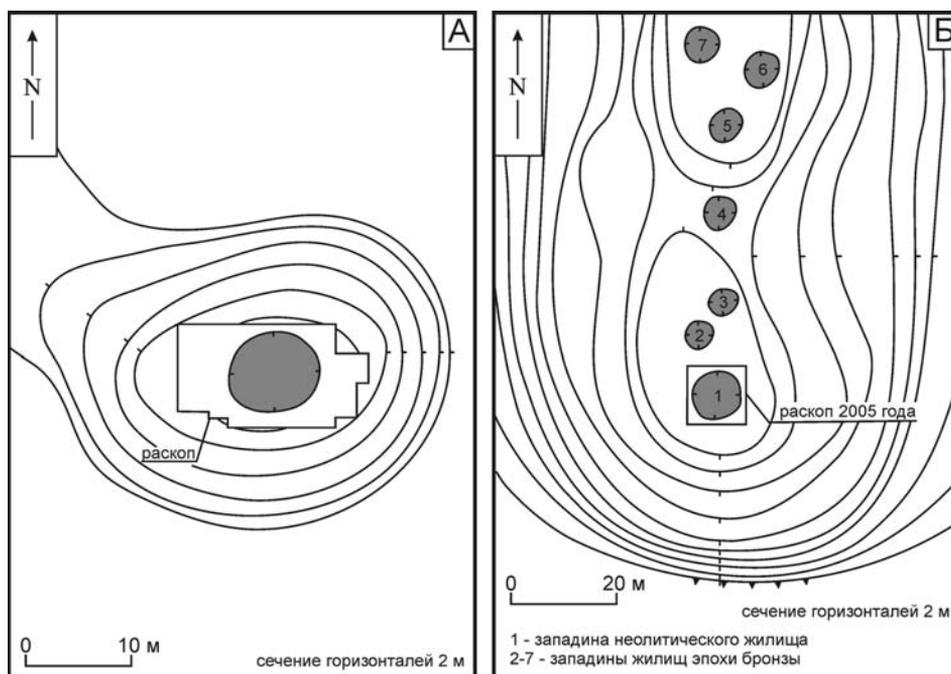

Рис 3. Поселения Шекляево-7 (А) и Ветка-2 (Б).

Самое крупное жилище представлено котлованом овальных очертаний со стенками высотой до 50 см и общей площадью около 100 м². Его средняя часть полностью разрушена впускным жилищем финального неолита, тем не менее постройка чётко фиксируется по сохранившимся стенкам, большому количеству горелостей на полу, развалам и археологически целым сосудам, по значительной концентрации археологического материала в нижней части заполнения. Выраженных столбовых ям не обнаружено, но они, вероятно, располагались в центре сооружения и не сохранились.

В центре большого жилища сохранились фрагменты стенок ещё одного котлована, примыкающих с юга и запада к жилищу финального неолита. В пределах этой постройки было выявлено несколько небольших скоплений керамики бойсманской культуры. Ям, достоверно относящихся к этому жилищу, практически не обнаружено, исключая одну, выявленную под полом жилища финального неолита, в которой было найдено большое количество бойсманской керамики. Ориентировочно площадь этого жилища составляла около 25 м², форма котлована овальная, высота стенок не более 15 см (Клюев и др., 2003; Пантюхина, Клюев, 2004).

Поселенческая структура описанных памятников характеризуется несколькими общими признаками:

- поселения располагаются по бортам речных долин, на оконечностях увалов или вершинах сопки, выдвинутых в сторону русла рек;
- все поселения образованы остатками одного жилища, в тех случаях, когда на памятнике селились несколько раз, новые жилища сооружались поверх предыдущих;
- жилища представляют собой долговременные постройки, предназначенные для проживания человека в холодный период, что подтверждается конструктивными особенностями построек (углублённые в землю основания-котлованы, специально оборудованные очаги, хозяйственные ямы, или ниши) и составом археологического инвентаря (обилие керамики, в том числе развалов на полу жилищ).

Суммируя сказанное, основными типобразующими признаками поселенческой структуры рассматриваемых памятников являются: размещение поселений на возвышенных формах рельефа, позволяющих визуальное контролировать долину реки в максимальном диапазоне, и наличие на поселении одного жилища долговременного использования. Несомненно, подобная поселенческая структура не могла сформироваться в результате простого совпадения. Более того, расширение аналогий за счёт ранее изученных памятников среднего неолита Приморья, в том числе памятников другой культурной принадлежности, привело к неожиданным результатам. Практически на всех синхронных поселениях фиксируется тот же набор признаков. На побережье Восточного Приморья одиночные долговременные жилища изучены на памятниках Чёртовы Ворота (Неолит юга..., 1991), Рудная Пристань (жилище № 9 с керамикой сергеевского типа; рис. 1, 4) (Дьяков, 1992) и Ветка-2 (рис. 1, 3) (Попов и др., 2005), в Южном Приморье — на памятнике Гвоздево-3 (рис. 1, 4) (Батаршев и др., 2003).

Таким образом, для неолитических поселений среднего неолита Приморья (7,5—5 тыс. С¹⁴ л.н.) чётко прослеживается практика заселения речных долин в холодное время года (поздняя осень — зима — ранняя весна).

Места для поселений выбирались с учётом возможности визуального обзора долины, необходимого для быстрой и продуманной реакции на передвижения животных. То, что основным занятием людей, оставивших эти поселения, была охота, не вызывает сомнений. В заполнении и на полу жилищ самой массовой категорией изделий из камня является шлифованные и ретушированные наконечники стрел (Дворянка-1 — 75 шлифованных наконечников, Сергеевка-1 — 52 шлифованных наконечника, Ветка-2 — 63 ретушированных наконечника и т.д.). На некоторых памятниках (Чёртовы Ворота, Дворянка-1) сохранился остеологический материал, позволяющий представить состав охотничьей добычи, — медведь, кабан, изюбр, косуля и др. (Клюев и др., 2008: 54; Неолит юга..., 1991: 207—211).

Особый интерес вызывает наличие на поселениях только одного долговременного жилища. Учитывая небольшие размеры жилищ (70—20 м²), на одном таком поселении могло проживать лишь несколько парных семей, объединённых родственными связями и представлявших самостоятельную социальную ячейку — хозяйственный и социально-бытовой коллектив (Авилова, 1999: 82). По всей видимости, каждый такой коллектив людей контролировал огромные на своей территории охотничьи угодья, так как плотность расположения памятников очень низкая (1—2 памятника) на одну речную долину. Рассчитано, что предельно возможная плотность населения, использовавшего охоту в качестве единственного источника пищи, составляет для тайги 3, для хвойно-широколиственных лесов — 7,4, для лесостепи — 17,3 чел./100 км² (Долуханов, 1979: 15—16). На наш взгляд, подобная зависимость и стала определяющей в системе расселения людей среднего неолита Приморья, ориентируемых на охотничий промысел.

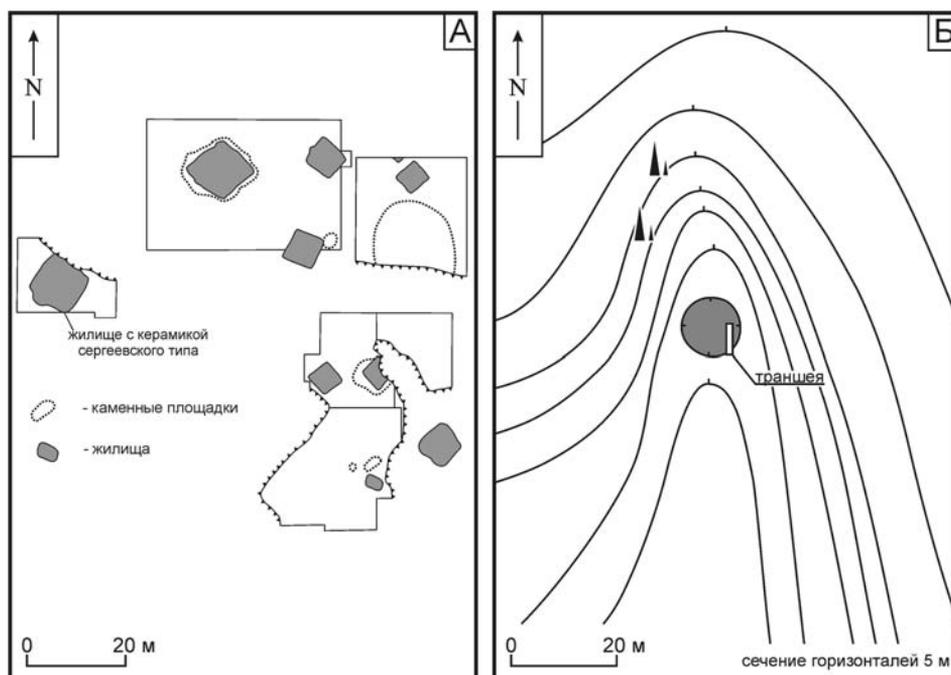

Рис 4. Поселения Рудная Пристань, ранний неолитический горизонт (А) (по: Дьяков, 1992: 17) и Гвоздево-3 (Б).

Несмотря на сделанный вывод, мы не исключаем возможность существования поселений с несколькими долговременными жилищами, функционировавшими одновременно. Одно такое поселение известно на многослойном памятнике Рудная Пристань — это ранний горизонт заселения руднинской культуры, датируемый 7,5—7 С¹⁴ л.н. (рис. 4). Уникальность этого посёлка состоит в том, что жилища концентрировались вокруг «центра», представленного округлой, вымощенной камнями «площадью» (Дьяков, 1992: 58—63, 88—89). При изучении этого «центра», понимаемого не в планиграфическом, а в социальном плане, встречены многочисленные следы производственных операций, хотя, как справедливо указывает автор раскопок, её «производственные функции... вторичны по отношению к социальным» (там же: 63). Кроме того, похожие по устройству «площади» меньшего размера зафиксированы ещё у нескольких жилищ (там же: 17, 89). Всё это позволяет рассматривать ранний горизонт Рудной Пристанни не просто как крупный посёлок, а как поселение, имевшее особый социальный статус (например, племенного центра).

ЛИТЕРАТУРА

- Авилова И.К. Словарь основных этнографических (этнологических) понятий и терминов: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999.
- Батаршев С.В., Попов А.Н., Морева О.Л., Крутых Е.Б. Результаты археологического изучения неолитического памятника Гвоздево-3 на юге Приморского края // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: Материалы междунар. конф. «Из века в век». Новосибирск: Изд-во ИАи-Эт СО РАН, 2003. С. 61—65.
- Батаршев С.В. Руднинская археологическая культура в Приморье: хронологические варианты и межкультурные связи: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005.
- Батаршев С.В. Керамика сергеевского типа в неолите Приморья: проблемы выделения и культурно-хронологической интерпретации // Столетие великого АПЭ: (К юбилею академика Алексея Павловича Окладникова). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 56—94.
- Бродянский Д.Л. Введение в дальневосточную археологию. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987.
- Гарковик А.В., Ключев Н.А. Неолит континентального Приморья: по материалам исследований 2003—2005 гг. // Россия и АТР. Владивосток, 2007. № 2. С. 70—75.
- Долуханов П.М. География каменного века. М.: Наука, 1979.
- Дорофеева Н.А., Батаршев С.В. Каменный инвентарь нижнего неолитического слоя памятника Сергеевка-1 (Приморье) // Пятые Гродековские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2006. Ч. 1. С. 54—60.
- Дьяков В.И. Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1992.
- Ключев Н.А., Яншина О.В., Кононенко Н.А. Поселение Шекляево-7 — новый неолитический памятник в Приморье // Россия и АТР. Владивосток, 2003. № 4. С. 5—15.
- Ключев Н.А., Гарковик А.В., Слепцов И.Ю., Gladchenkov A. P. Эпоха камня и палеометалла Западного Приморья: открытия и находки 2004 года // Северная Пацифика — культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена: Материалы междунар. науч. конф. «По следам древних костров...». Магадан: Изд-во СМУ, 2005. С. 81—83.

- Клюев Н.А., Гарковик А.В. К вопросу о культурной принадлежности неолитического комплекса памятника Дворянка-1 в Приморье // Россия и АТР. Владивосток, 2006. № 4. С. 82—88.
- Клюев Н.А., Пантюхина И.Е. Новые памятники раннего неолита Приморья (стоянка ЛЗП-3-6) // Пятые Гродековские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2006. Ч. 1. С. 84—87.
- Клюев Н.А., Гарковик А.В. Новые данные о неолите Приморья (по материалам исследований 2000-х годов) // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт: Материалы междунар. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 85—97.
- Клюев Н.А., Тиунов М.П., Сергушева Е.А., Арамилев С.В. Остеологические и ботанические материалы из неолитического жилища памятника Дворянка-1 в Приморье // Россия и АТР. Владивосток, 2008. № 3. С. 53—59.
- Крупянюк А.А. Новые материалы в археологии Восточного Сихотэ-Алиня (Российское Приморье) // Archaeological Elucidation of the Japanese Fundamental Culture in East Asia. Tokyo: Kokugakuin University, 2006. P. 89—106.
- Крупянюк А.А. Долина реки Зеркальной: вверх по течению // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт: Материалы междунар. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 98—114.
- Кузнецов А.М. Древнее поселение в пещере Чёртовы Ворота и некоторые проблемы неолита Приморья // РА. 2002. № 2. С. 17—29.
- Лынша В.А. Сергеевка-1 — новая неолитическая стоянка на юге Приморья // Проблемы краеведения (Арсеньевские чтения). Уссурийск, 1989. С. 41—43.
- Морева О.Л. Керамика бойсманской культуры (по материалам памятника Бойсман-2): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005.
- Неолит юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чёртовы Ворота. М.: Наука, 1991.
- Пантюхина И.Е., Клюев А.Н. Стратиграфический и планиграфический анализ неолитических материалов поселения Шекляево-7 // Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков. Владивосток: ДВО РАН, 2004. С. 190—195.
- Попов А.Н., Батаршев С.В., Крутых Е.Б., Малков С.С. Памятник Сергеевка-1 в Юго-Западном Приморье: стратиграфия и общая характеристика культурно-хронологических комплексов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: (Материалы Годовой сессии ИАиЭт СО РАН 2004 г.). Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2004. Т. 10, ч. 1. С. 161—167.
- Попов А.Н., Морева О.Л., Батаршев С.В., Дорофеева Н.А. Новые материалы по неолиту Восточного Приморья (результаты исследований 2005 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии ИАиЭт СО РАН 2005 г.). Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2005. Т. 11, ч. 1. С. 184—189.
- Попов А.Н., Батаршев С.В. Ритуальный комплекс памятника Сергеевка-1 (руднинская культура) // Пятые Гродековские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2006. Ч. 1. С. 95—98.
- Сапфиров Д.А. Проблема руднинской культуры Приморья // Арсеневские чтения: Тез. докл. регион. конф. Уссурийск, 1985. С. 68—70.
- Татарников В.А. К вопросу о выделении памятников кондонской культуры в Приморье // Археология и этнография в Восточной Сибири: Тез. докл. конф. Иркутск, 1978. С. 66—68.
- Татарников В.А. Неолитическая стоянка в пещере Чёртовы Ворота (северо-восточное Приморье) // Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1983. С. 110—127.

SUMMARY: The article is devoted to the analysis of system of an arrangement and structure of settlements of an Middle Neolithic of Primorski Krai. Authors specify the general features in system of moving of the ancient population of Primorski Krai which have been caused by specificity of economic activities.